

РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ • EDITORIAL

Научная статья • Article

А. С. Метельков

Альтернативное книгоиздание в России: от лубка до зина

Аннотация. В условиях широкого распространения интернета и развития доступных издательских технологий модифицируются традиционные типы альтернативного книгоиздания и появляются новые. Отсутствие устоявшегося взгляда на терминологию и рамки явления требует комплексного взгляда на него с учетом новых реалий. В статье анализируются состав и границы понятия «альтернативное книгоиздание». В предложенном автором варианте классификации видов альтернативного книгоиздания выделяется оппозиционное (контркультурное) и любительское (субкультурное) книгоиздание. Приводятся основные этапы развития альтернативного книгоиздания с указанием доминирующих его типов: лубок в XVII–XVIII вв., альбомная культура в первой половине XIX в., вольная и нелегальная печать во второй половине XIX – начале XX в., протосамиздат и самиздат в советский период, зины и книга художника в постсоветский период. Как правило, оппозиционное и любительское книгоиздание рассматриваются исследователями независимо друг от друга, вне общего контекста альтернативного книгоиздания. Автором же предпринимается попытка обозначить взаимосвязи и преемственность между различными видами альтернативного книгоиздания. Особое внимание уделяется любительскому (субкультурному) книгоизданию, поскольку в XX в., на фоне доминирования в этом секторе контркультурного самиздата, субкультурное книгоиздание оказалось в тени, и причины его всплеска в конце XX – начале XXI в. без погружения в историю могут представляться не вполне закономерными.

Ключевые слова: альтернативное книгоиздание, лубок, альбом, рукописный журнал, самиздат, зин, книга художника

Для цитирования: Метельков А. С. Альтернативное книгоиздание в России: от лубка до зина // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 4. С. 255–266. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-4-1>.

Статья поступила в редакцию 30.10.2024

Получена после доработки 08.12.2024

Принята для публикации 12.12.2024

Метельков Антон Сергеевич

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат исторических наук, научный сотрудник, заведующий сектором самиздата
и нетрадиционной печати
ORCID: 0000-0002-6591-110X
e-mail: metelkov.gpntb@gmail.com

© А. С. Метельков, 2024

A. S. Metelkov

Alternative Book Publishing in Russia: from a *Lubok* to a *Zine*

Metelkov Anton S.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Researcher, Head of the Samizdat and Non-Traditional Printing Sector
ORCID: 0000-0002-6591-110X
e-mail: metelkov.gpntb@gmail.com

Abstract. In the context of the widespread availability of the Internet and the development of accessible publishing technologies, traditional types of alternative book publishing are being modified and new ones are emerging. The lack of a settled understanding of the terminology as well as the framework of the phenomenon call for a comprehensive approach, taking into account new realities. The article deals with the problem of the composition and boundaries of the concept of *alternative book publishing*. In the proposed classification of alternative book publishing types, opposition (countercultural) and amateur (subcultural) book publishing are distinguished. The article outlines the main stages in the development of alternative book publishing, highlighting the dominant types such as *lubok* in the 17–18th centuries; album culture in the first half of the 19th century; free and illegal printing in the second half of the 19th and early 20th centuries; proto-samizdat and samizdat during the Soviet period, and zines and artist's book in the post-Soviet period. As a rule, opposition and amateur book publishing types have been studied separately, without being considered within the broader context of alternative book publishing. The author attempts to highlight the interconnections and continuity between different forms of alternative book publishing. Special attention is given to amateur (subcultural) book publishing, as in the 20th century, against the backdrop of the dominance of countercultural samizdat in this sector, subcultural publishing was somewhat overshadowed, and the reasons for its resurgence at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries may seem less obvious without a historical perspective.

Keywords: alternative book publishing, *lubok*, album, handwritten magazine, samizdat, *zine*, artist's book

Citation: Metelkov A. S. Alternative Book Publishing in Russia: from a *Lubok* to a *Zine* // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2, No. 4. P. 255–266. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-4-1>.

Received 30.10.2024

Revised 08.12.2024

Accepted 12.12.2024

Введение

Нередко для описания неофициальных изданий книг и журналов – безотносительно того или иного исторического периода – употребляется слово «самиздат», что представляется не совсем корректным. Самиздат – явление определенной эпохи (условно – от XX съезда КПСС до начала перестройки и распада СССР), о чем говорит и этимология слова, пародирующего советский официальный язык, и его международный статус, зафиксировавший такие хронологические рамки.

Вероятно, в условиях жесткого идеологического прессинга и связанного с ним расцвета неофициальной культуры самый заметный всплеск такого рода изданий в нашей стране пришелся именно на эпоху самиздата, и по инерции этот термин распространяется на аналогичные издания других периодов – от текстов, ходивших в списках по меньшей мере с начала XVII в., до современных зинов и интернет-изданий.

Терминологический анализ, проведенный Е. Н. Савенко (2022), показывает, что для самиздата и близких ему по типу изданий, имевших распространение и в дореволюционной (вольная печать, нелегальная печать, потаенная литература), и в постсоветской (зин, книга художника) России, уместно использовать обобщающее понятие «альтернативное книгоиздание», наиболее точно отражающее суть явления. Хотя альтернативное книгоиздание в разные исторические периоды имело свою специфику, можно выделить существенные особенности, характерные для него в целом.

Истоки альтернативного книгоиздания

Коммуникация между людьми может быть, как непосредственной (вербальной), так и опосредованной. Причины использования опосредованной коммуникации (следует оговориться, что речь идет о коммуникации в виде текста) бывают различными: удаленность конкретного

или абстрактного собеседника, нацеленность на фиксирование и сохранение высказывания во времени, заинтересованность в широком охвате аудитории, личные мотивы автора, прибегающего к литературной форме и бумажному носителю как посреднику. Опосредованная коммуникация происходит на разных уровнях приватности: от интимной (дневник, письмо) до публичной (газета, журнал). Позиция книги в этой классификации динамическая, поскольку зависит от целевой аудитории, тиража и способа распространения.

Альтернативное книгоиздание возникает как ответ на противоречие между потребностью в коммуникации и ограниченной возможностью реализации этой потребности. Ограничения могут быть внешними (отсутствие доступа к издательским ресурсам, цензура) и внутренними (собственные установки и принципы авторов), то есть соответствующие издания оказываются внесистемными не только в силу своего противопоставления нормам государства или церкви, но и в других случаях (нередко имеет место то или иное сочетание этих обстоятельств).

В условиях ограничений появляются различные вариации самодельных изданий, занимающие промежуточное положение между частным общением в переписке и массовыми публикациями. Как правило, они ориентированы на небольшую группу читателей, представляющих собой круг единомышленников, чаще всего – друзей или родственников, и передаются из рук в руки. При этом могут создаваться копии изданий или их фрагментов – не только самими авторами, но и читателями (которые иногда становятся соавторами). В связи с литературоцентричностью русской культуры (Перова, 2014) подобные издания зачастую служат объединяющим элементом для малых сообществ, играя роль особого медиатора их существования, организуя локальную культурную среду со своими речевыми особенностями и системой этических и эстетических ценностей.

Существует достаточно тонкая и подвижная грань между использованием литературного языка как практического средства общения и моментом, когда это становится фактом искусства (Тынянов, 1977, с. 257). Любительская форма и статус альтернативных изданий могут вводить в заблуждение о дилетантизме и непрофессионализме их авторов (порой в этом заблуждении находятся и сами авторы), хотя это не всегда соответствует действительности – небольшие кружки и возникающие на их основе любительские издания традиционно становятся одной из ключевых площадок формирования актуальной литературы (Аронсон, Рейсер, 2001; «Лианозовская школа», 2021).

Чаще всего оппозиционные и просто любительские издания рассматриваются исследователями

независимо друг от друга, без учета общего контекста альтернативного книгоиздания, что представляется не совсем правильным. Принципиальная разница между этими видами изданий состоит в том, что издания, противопоставляющие себя государственному строю или иным устоявшимся нормам, представляют собой явление контркультуры, а прочие самодельные издания – явление субкультуры, существующей как альтернатива мейнстриму в рамках общего с ним культурного поля. Если контркультура неизменно и недвусмысленно противостоит официальной культуре, то субкультура находится в стороне от этого противостояния (Чибисова, 2010, 2011; Аминова, 2013; Ершова, 2016; Шафигуллин, 2023), хотя при определенных обстоятельствах может приобретать и контркультурный статус. Вместе с тем неподцензурность любительских изданий в действительности нередко становится основой для роста уровня их оппозиционности, которая может лежать не только в области политики и идеологии, но и в области религии, морали и культуры. В рамках настоящей статьи представляется важным подчеркнуть наличие именно субкультурной составляющей альтернативного книгоиздания, как менее очевидной.

Народные картинки и лубки

В XVII в. на Руси под влиянием получивших распространение европейских гравюр возникает традиция народных лубочных картинок. Искусство создания гравюры на дереве, представлявшей собой одну из первых тиражных технологий, является демократическим и фактически общедоступным – лубки зарождаются в посадской среде как противовес редкой и дорогой духовной книге, проявление народного самосознания и поворота к мирской культуре. Зачастую они тайно изготавливаются в первых появившихся типографиях. Синкретическая форма, объединяющая изображение и текст, имеющая яркие жанровые особенности, быстро завоевывает популярность в народе и приобретает, как и всякое фольклорное направление, широкую вариативность. Многие лубочные сюжеты опираются на популярный жанр сатирической повести, активно переписывавшейся и распространявшейся в том числе в виде рукописных сборников (Балдина, 1972, с. 29–47) (рис. 1).

Схожие элементы лубка и иконописи, экспансия лубочной формы на территорию духовной живописи приводят к борьбе церковных властей с народными картинками. По времени это совпало с расколом в Русской православной церкви, сопровождавшимся распространением старообрядческой полемической литературы, и гонениями на раскольников (Жирков, 2001, с. 12–13). Менее широкое распространение получают появившиеся в среде

Рис. 1. «Удалые молодцы – славные борцы», лубок начала XVIII в. (Балдина, 1972, с. 114)

Fig. 1. *Udalyye molodtsy – slavy nye bortsy* (Daring Fellows are Glorious Fighters), lubok of the beginning of the 18th century (Baldina, 1972, p. 114)

старообрядцев на рубеже XVII–XVIII вв. рисованные лубки, не обладавшие преимуществом печатной технологии (Иткина, 1992, с. 7–10). Однако традиция альтернативного книгоиздания сохраняется в старообрядческой среде вплоть до современности.

Во второй половине XVIII в., в связи с большой востребованностью лубков, повлекшей за собой необходимость в увеличении тиражей и совершенствовании технологии, гравюру на дереве сменяет гравюра на меди, а затем, в XIX в., литография. Изготовление картинок, вышедшее на фабричный уровень, становится более неряшливым и коммерчески ориентированным, расцвет их кустарного производства остается в прошлом, и традиционный, оригинальный лубок изживает себя (Ровинский, 1900, с. 33; Балдина, 1972, с. 6–7).

Рукописные альбомы и журналы

Во второй половине XVIII в. в российских аристократических кругах появляется мода на домашние альбомы, имеющая западное происхождение. К началу XIX в. это увлечение становится всеобщим, альбомы модифицируются – становятся публичными, превращаясь в обязательные атрибуты литературных гостиных. Это совпадает по времени с эволюцией дворянской семьи и широким распространением литературных салонов (Неизданные письма, 1960, с. 8–9). В особую разновидность домашних альбомов выделяются девичьи альбомы, имеющие ряд характерных признаков: вариативность, традиционность, коллективность, безавторность (Петина, 1988; Чеканова, 2006).

К самостоятельному типу домашних изданий можно отнести детские и семейные рукописные

журналы, среди которых нередко встречаются издания, связанные с именами известных впоследствии писателей. В качестве примеров можно упомянуть семейные альбомы Аксаковых (Давлетбаева, 2021) (рис. 2), рукописный журнал братьев Толстых «Детские забавы» (Толстой, 1958, с. 93–94), домашний журнал А. А. Блока «Вестник» (Дикман, 1980; Быстров, 2019), позже – рукописные журналы А. И. Солженицына «XX век» и «Литературная газета» (Александр Солженицын, 2013, с. 65–70) (рис. 3).

Благоприятной средой для возникновения альтернативных изданий становятся учебные заведения – как светские, так и духовные, особенности обстановки в которых (однообразный быт на про-

Рис. 2. Семейный альбом Аксаковых: стихотворения, рисунки, воспоминания, 1832–1868. РГАЛИ, ф. 10, оп. 2, е. х. 3

Fig. 2. The Aksakov's family album: poems, drawings, memoirs, 1832–1868. RGALI, f. 10, op. 2, d. 3

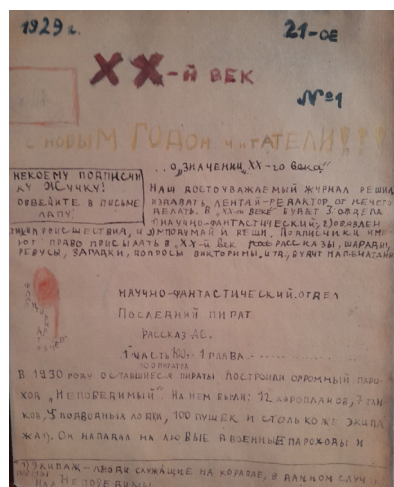

Рис. 3. Рукописный журнал Александра Солженицына «XX век», 1929. Копия. Музей им. А. И. Солженицына (Кисловодск)

Fig. 3. Alexander Solzhenitsyn's handwritten journal *XX Vek*, 1929. Copy. A. I. Solzhenitsyn Museum (Kislovodsk)

тяжении длительного времени, наличие сообществ и иерархий, оппозиция по отношению к учителям, обозримый круг действующих лиц и проблем, локальные традиции) располагают к выпуску периодических изданий. Так, в начале XIX в. А. И. Панаев и С. Т. Аксаков издают в Казани рукописные журналы «Аркадские пастушки» и «Журнал наших занятий», ориентированные на культуру сентиментализма (Ишкиняева, Сапченко, 2011). Вероятно, наиболее известными среди такого рода изданий являются журналы «Вестник», «Лицейский мудрец» и др., выходившие в Царскосельском лицее, где были созданы особенно благоприятные условия для литературной деятельности (Грот, 1998, с. 283–285) (рис. 4). Школьные, гимназические, семинаристские и студенческие рукописные журналы продолжают существовать на протяжении XIX и XX вв. и, в общем виде, делятся на поддерживаемые руководством учебного заведения и оппозиционные по отношению к нему (Борисов, 2001; Поздеев, 2001; Лярский, 2014; Малых, 2014).

Рукописные сборники, распространенные в самых разных слоях населения, и рукописные альбомы играют важную роль в формировании культуры конца XVIII – начала XIX в. Основная разница между этими близкими по характеристикам типами изданий заключается в том, что сборники, содержащие многочисленные выписки, заметки, элементы дневника и мемуаристики, в большей степени ориентированы на внутреннюю работу их авторов, а альбомы – на процесс культурного общения (Лохина, 1998, с. 94–95).

Во второй четверти XIX в. начинается расцвет «толстых» журналов – они стремятся стать «властителями дум» и транслировать свои установки на широкую аудиторию (Зыкова, 2005). Такая стратегия оказалась близка далеко не всем литераторам, и доминировавшая в начале века культура

домашних альбомов и альбомной лирики продолжает сохранять своих приверженцев: некоторые из них, отдавая дань альбомной традиции, в то же время публикуются в «толстых» журналах и ратуют за их развитие; некоторые принципиально игнорируют «толстые» журналы, отстаивая позиции кружковых альбомов и альманахов (Аронсон, Рейсер, 2001, с. 10–11). К середине века эпоха литературных салонов окончательно ушла в прошлое, роль основной коммуникационной площадки взяли на себя «толстые» журналы (Аронсон, Рейсер, 2001, с. 26), и домашние любительские издания оказались в тени, на периферии внимания общества (Вацуро, 1979, с. 55–56). Тогда же А. И. Герцен открывает в Лондоне Вольную типографию, и одновременно с этим активизируется нелегальная издательская деятельность оппозиционных групп и течений в России (Добровольский, 1962; Книга в России, 1988). Многие из таких изданий – как политической (Лившиц, 1928), так и духовной (Лебедев, 1968; Семигин, 2018, с. 37–40) направленности – были ориентированы на широкую, массовую аудиторию.

Новый всплеск интереса к рукописным альбомам, альманахам, журналам и книгам возникает в Серебряном веке – вместе с появлением кружков символистов, акмеистов, футуристов (Аронсон, Рейсер, 2001, с. 12). Один из самых известных рукописных альманахов, создававшийся на протяжении более чем 50 лет, выдержавший несколько официальных переизданий – «Чукоккала» К. И. Чуковского (Чуковский, 1979; Чуковская, 2014, с. 16–53) (рис. 5). Он породил целый ряд последователей и подражателей, например

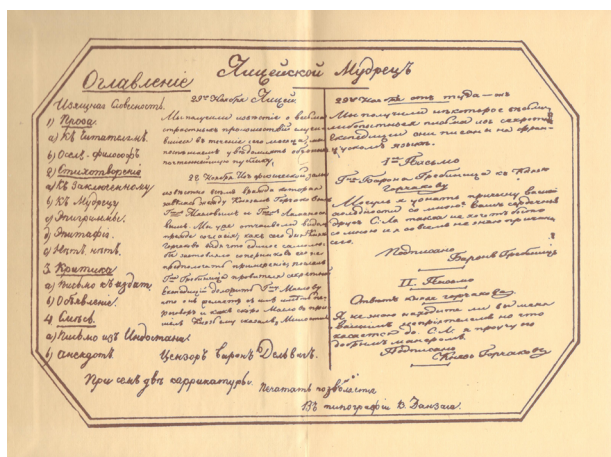

Рис. 4. Оглавление журнала «Лицейский мудрец», 1815 (Грот, 1998)

Fig. 4. Litseyskiy Mudrets Journal's contents page, 1815 (Grot, 1998)

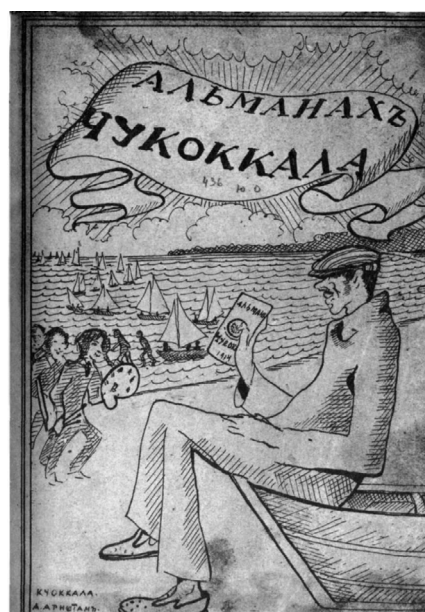

Рис. 5. Рукописный альманах Корнея Чуковского «Чукоккала», 1914–1969 (Чукоккала, 1979)

Fig. 5. Korney Chukovskiy's handwritten almanac *Chukokkala*, 1914–1969 (Chukokkala, 1979)

«Горькоккалу» (рис. 6), создававшуюся в Санатории им. А. М. Горького (Кисловодск).

Альбомы занимали свою нишу в отечественной культуре до 1920–1930-х гг., когда они оказались в опале как чуждые новому государственному строю (Калашникова, 2004, с. 7–8) и все чаще стали делаться тайно. В качестве альтернативы «мещанским» альбомам официальная пропаганда поощряет создание рукописных школьных журналов, отвечающих требованиям коллективизма и «правильным» идеологическим установкам (Рожков, 2014, с. 143–146).

Протосамиздат и самиздат

В первое десятилетие советской власти рукописные журналы продолжают появляться как в образовательной, так и в профессиональной среде. Традиция подобных изданий, а также стенгазет, не противоречащих государственной идеологии, будет сохраняться и далее, но возможности для свободного литературного высказывания начинают резко сужаться (рис. 7, 8). До начала эпохи самиздата отдельные произведения ходят в списках и в виде протосамиздата, что влечет за собой серьезные последствия для их создателей и распространителей (Савенко, 2016).

Самиздат начинается с поэзии: ее язык наиболее чутко реагирует на изменения времени и делиться ей проще (как в устной, так и в письменной или печатной форме). Но то, что в другой ситуации было бы явлением субкультуры (известно выражение А. Д. Синявского о расхождении с советской властью, имеющих исключительно стилистический характер), невольно оказывается контркультурным явлением – издание самодельных литературных

журналов, не имевших на своих страницах никакой антисоветской пропаганды, неизменно становится рискованным предприятием. Так, создатель знаменитого самиздатского журнала «Синтаксис», в котором публиковались стихи выдающихся неофициальных поэтов рубежа 1950–1960-х гг., А. И. Гинзбург арестовывается в связи с деятельностью журнала, однако официальное обвинение ему предъявлено в подделке документов для сдачи под чужим именем школьных экзаменов (Александр Гинзбург, 2017, с. 86–89).

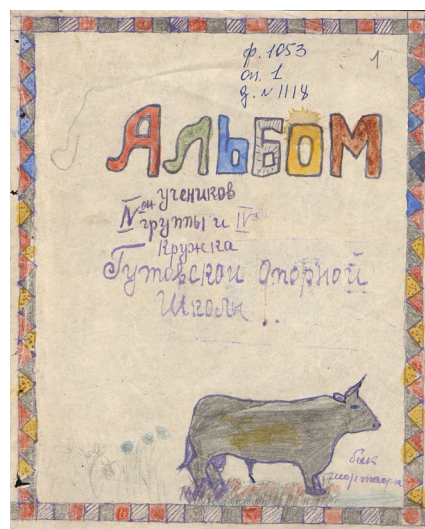

Рис. 7. Альбом учеников IV группы сельской Гутовской опорной школы Новониколаевского уезда, 1925. ГАНО, ф. Р-1053, оп. 1, е. х. 1180
Fig. 7. The 4th group's Student album at the Gutovskaya Rural Basic School, Novonikolaevskiy district, 1925. GANO, f. R-1053, op. 1, d. 1180

Рис. 6. Рукописный альманах Санатория им. Горького «Горькоккола», 1972–1988. Библиотека Санатория им. Горького (Кисловодск)
Fig. 6. Handwritten almanac Gorkokkola of the A. Gor'kiy Sanatorium, 1972–1988. The A. Gor'kiy Sanatorium Library (Kislovodsk)

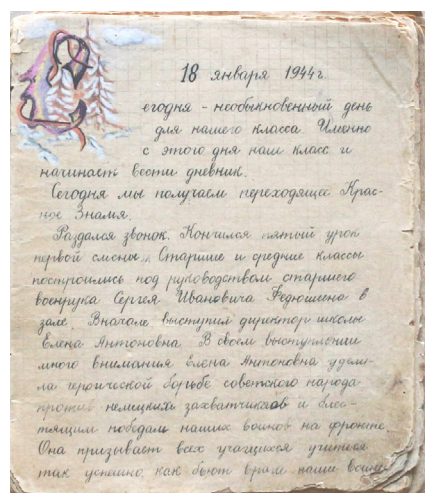

Рис. 8. Коллективный дневник учеников школы № 2 г. Болотное, 1944–1945. Болотнинский районный историко-краеведческий музей
Fig. 8. The Collective Student Diary from the Bolotnoye City School No. 2, 1944–1945. Bolotninskiy District Museum of History and Local Lore

Самиздат появляется как своеобразная самоорганизованная система, в основе которой лежит не только издание, но и распространение текстов. С развитием технологий на смену рукописным пришли машинописные тексты, затем их фото- и ксерокопии и наконец – тексты, распечатанные из электронных файлов. Система все время совершенствуется, и этот процесс отражается в изменениях самиздатского репертуара: если поэтические сборники – в силу объема – легко тиражировались машинописным способом, то копирование толстых романов, изданных на Западе (тамиздат) и переправленных в СССР, становится более затруднительным и требует привлечения новых технологий. Когда речь заходит о рукописных альбомах, журналах и других малотиражных изданиях советского периода, имевших малый ареал хождения, возникает вопрос, правомерно ли считать их самиздатом. Известна точка зрения А. Ю. Даниэля (2005, с. 17–18), согласно которой самиздатом является лишь то, что стало тиражироваться без контроля и ведома самого автора или первого «издателя», то есть «ушло в самиздат». Существует и противоположная позиция, которой придерживается, в частности, А. И. Кушнир, рассматривавший в своей энциклопедии рок-самиздата журналы с тиражом вплоть до 1 экз.: «...Момент удачи с размножением продукции не имеет для самиздата социокультурного значения: важен факт наличия внутреннего импульса, а не внешнего восприятия» (Кушнир, 1991, с. 50).

Судьбу текста, опубликованного в системе альтернативного книгоиздания, достаточно сложно предугадать и проследить. Существует определенный канон самиздата: это произведения, безусловно имевшие широкое хождение и повлиявшие на историю литературы и культуры в целом. Но есть

также большое количество текстов, об области распространения которых сложно говорить с полной уверенностью – часто они имели достаточно узкий круг читателей, но это могло быть связано с большим количеством самых разных факторов и случайных обстоятельств (рис. 9).

С учетом вышесказанного, образцы альтернативного книгоиздания, укладываемые в определенные хронологические (1950–1980-е гг.) и географические (территория СССР) рамки, по всей видимости, следует характеризовать как самиздат. Полифония этих изданий – как целенаправленно оппозиционных (правозащитный, националистский, религиозный самиздат), так и более нейтральных (школьные рукописные журналы, дембельские альбомы) – отражает умонастроения определенной части общества: на их страницах проявляются течения мысли, отличные от официально навязываемого канона, что, с одной стороны, обеспечивает развитие культуры (в изданиях, представляющих авангард литературы и философской мысли), с другой – закрепление реальной культурной традиции (в изданиях, близких к современному фольклору). Иначе говоря, альтернативная культура, существуя вне рамок массовой, одновременно несет черты элитарной (герметичность, сложность и новаторство многих произведений искусства) и народной (вариативность текстов при распространении, анонимность некоторых из них и приближенность к фольклору) культуры. В то же время, представляя собой альтернативу массовой культуре, она может и заимствовать некоторые ее черты (нацеленность на – по возможности – широкое распространение текстов среди целевой аудитории, ориентированность на круг ее интересов, трансляция определенных этических и эстетических установок).

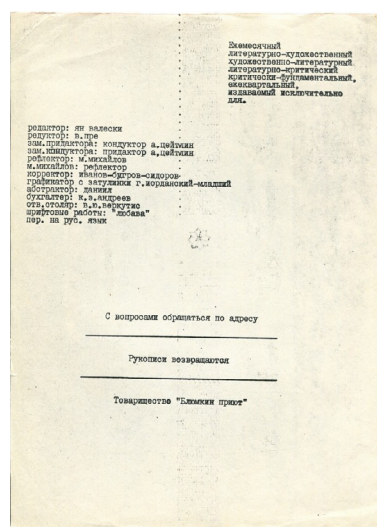
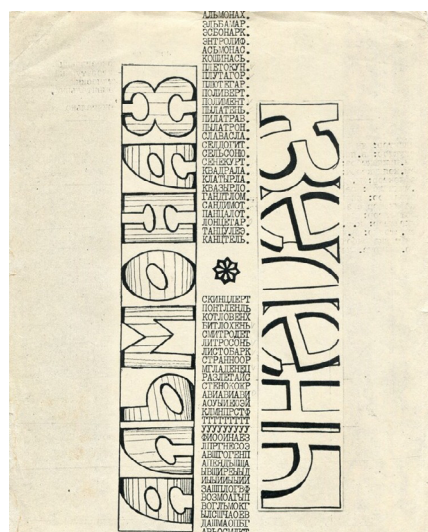

Рис. 9. Самиздатский журнал «Зелень» (Новосибирск), № 1, 1989. Личный архив Германа Иорданского
Fig. 9. The Samizdat journal *Zelen* (Novosibirsk),
No. 1, 1989. German Iordanskiy's archive

Субкультура как следствие дифференциации общества в СССР была возможна в очень узких рамках (появилась, например, субкультура бардов) и вплоть до перестройки зачастую выступала пограничным явлением, постоянно рискуя оказаться в статусе контркультуры: любая воплощенная инаковость уже представляла собой вызов системе. Вместе с переменами в стране с середины 1980-х гг. меняется и самиздат. Доминирующий в это время рок-самиздат, как ни парадоксально, становится феноменом не контркультуры, а субкультуры. Рок-журналы все больше начинают напоминать западные зины – выпуск их становится относительно безопасным, рок-музыка выходит из подполья, а объект ее противодействия стремительно разрушается. На страницах альтернативных рок-журналов создается новый, далекий от официального язык общения с читателями, сокращающий дистанцию между ними и авторами до минимума (рис. 10). Уже в 1990-е гг. этот язык войдет в повсеместный обиход и растворится в современных СМИ, рекламе, агитационных текстах и т. д.

Зины и книги художника

Зины (любительские журналы) появляются на Западе еще в первой половине XX в. и к середине века получают широкое распространение – как явление субкультуры (фантастика, рок-музыка, спорт и т. д.). Для молодых людей создание зинов и обмен ими становятся маркером идентичности – принадлежности к тому или иному сообществу и равноправного участия в нем.

Появление понятия контркультуры на Западе и в СССР происходит почти одновременно – после окончания Второй мировой войны (Рошак, 2014). Тогда же, в качестве ответа на диктат соответственно

капиталистической и социалистической систем, начинает формироваться эстетика постмодернизма (как отрицание модернистской парадигмы, приведшей к катастрофическим последствиям для цивилизации) (Кулаков, 1999, с. 60–63). С течением времени западные зины все более политизируются, позиционируя себя как оппозицию миру истеблишмента и коммерциализированной культуры, и становятся отчетливо контркультурным явлением (Duncombe, 2017, с. 5–6).

В России зины появляются в постсоветский период, следуя как западным образцам, так и, менее явно, самиздату времен перестройки. Так же, как их классические западные аналоги, поначалу они носят субкультурный характер (Теплякова, 2018). Решающую роль в развитии зинов сыграл интернет: с его тотальным распространением изменяется психология всех участников культурных процессов – каждый становится полноправным актором культурного поля. Социокультурное пространство делается раздробленным и сегментированным, и зины модифицируются до более личностных: любой человек ощущает себя вправе сделать авторское высказывание – как в интернете, так и в реальности. Переизбыток электронного контента и доступность издательских технологий провоцируют новую волну появления авторских изданий – таких как зины и книги художника.

Для художника создание и публикация произведения в материальном виде особенно важны: его высказыванию необходимы четко очерченные рамки, а в интернете оно легко размывается и теряется. В начале XX в. всплеск этого явления в отечественной культуре был связан с книгоизданием русских футуристов. На протяжении всего столетия появлялись

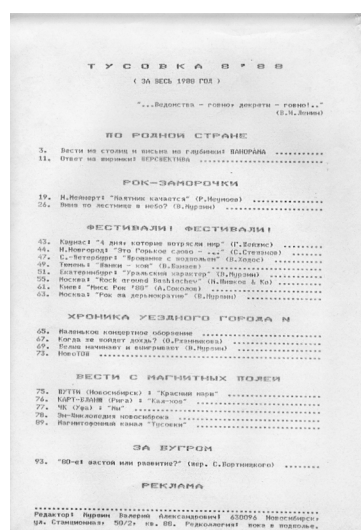
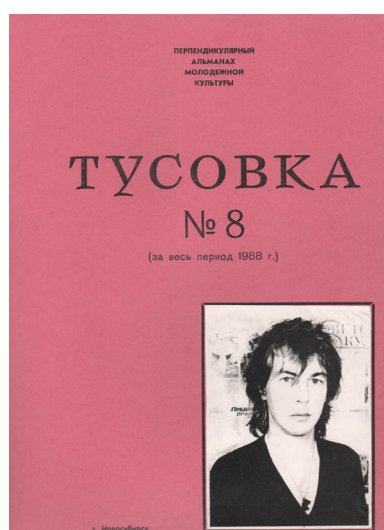

Рис. 10. Самиздатский журнал «Тусовка» (Новосибирск), № 8, 1988. ГПНТБ СО РАН, Архив сектора самиздата и нетрадиционной печати, фонд Валерия Мурзина
Fig. 10. Samizdat journal *Tusovka* (Novosibirsk), No. 8, 1988. SPSTL SB RAS, the Sector of Samizdat and Non-Traditional Printing's archive, Valery Murzin's archive

и другие образцы книги художника (к ним можно отнести, например, книги московских концептуалистов, трансфуристов, а также – с некоторыми оговорками – книги П. П. Улитина), но наибольшую популярность, как и зины, они приобрели уже в постсоветское время (Энциклопедия, 2022) (рис. 11).

Дефиниции книги художника – так же, как в ситуации с самиздатом и зинами, – вызывают много споров. Зачастую границы между зинем и книгой художника кажутся неочевидными. Основная разница состоит в том, что зин – это в первую очередь средство коммуникации (хотя форма важна для создателя зина, он не озабочен вопросом нового авторского высказывания, лежащего в контексте истории искусства), а книга художника изначально создается как целостное произведение искусства – авторское высказывание целенаправленно реализуется при помощи художественных средств и являет собой процесс творческого поиска, исследования реальности.

Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что альтернативное книгоиздание в общем виде делится на оппозиционное (контркультурное) и любительское (субкультурное). Обычно эти направления рассматриваются в отрыве друг от друга, что не позволяет увидеть всю картину. Контркультурное книгоиздание находится в альтернативной системе по причине несоответствия содержания господствующим идеологическим или религиозным нормам. С субкультурным дело обстоит сложнее: любительские

средства книгоиздания совсем не обязательно подразумевают любительский уровень текстов. Профессиональные авторы могут публиковаться в системе альтернативного книгоиздания как ввиду сложности официальной публикации, так и исходя из тех или иных внутренних установок.

Оппозиционное и любительское альтернативное книгоиздание развиваются во взаимодействии друг с другом – в зависимости от внешних обстоятельств более заметную роль может играть как первое, так и второе. Можно выделить доминирующие формы альтернативного книгоиздания в различные периоды: лубок в XVII–XVIII вв., альбомная культура в первой половине XIX в., вольная и нелегальная печать во второй половине XIX – начале XX в., протосамиздат и самиздат в советский период, зины – в постсоветский. При этом оно всегда выступает в качестве «второго голоса эпохи», обозначает ее подтекст: это может быть, соответственно, «глас народа», «салонность», революционные настроения, «тихая» альтернативная реальность или, напротив, общение в ситуации, когда у каждого есть свой голос.

Обзор номера

В тематический номер журнала «Книга. Чтение. Медиасреда», посвященный альтернативному книгоизданию, вошел комплекс материалов, освещающих указанное понятие с разных точек зрения, что предоставляет возможность увидеть его во всем многообразии.

В разделе «Теория» опубликован перевод нескольких отрывков из хрестоматийной книги профессора Нью-Йоркского университета С. Данкомба «Записки из подполья», предлагающей стереоскопический взгляд на явление зинов. Автор выступает одновременно с позиций независимого исследователя, политического активиста и участника американской андеграундной сцены 1980-х гг.

В раздел «Исследования» вошли статьи научного сотрудника Центра современной истории (Постдам) И. А. Гордеевой и доцента Российского государственного социального университета Е. Н. Струковой. В первой из них рассматриваются самиздатские сборники советских хиппи 1970-х гг., обращавшиеся к истории американских хиппи и тесно связанные с устремлениями носителей этой субкультуры к организации коммун. Во второй продолжается исследование Одесской библиотеки самиздата, начатое автором в ее предыдущих работах. На сей раз Е. Н. Струкова фокусируется на фигуре читателя этой библиотеки и предпринимает попытку реконструировать образ ее аудитории.

В раздел «Наследие» включена «Эволюционная схема московского молодежного самиздата» (1974–1990), первая публикация которой состоялась в самиздатском журнале «Контр Культ Ур'а» (1990, № 2). Развернутую информацию о схеме

Рис. 11. Ирина Бутковская «О себе и о Сибири», 2019. ГПНТБ СО РАН, Архив сектора самиздата и нетрадиционной печати, фонд «Книга художника»
Fig. 11. Irina Butkovskaya *About Myself and Siberia*, 2019. SPSTL SB RAS, the Sector of Samizdat and Non-Traditional Printing's archive, *The Artist Book Foundation*

предоставляет один из ее создателей, соредактор журналов «Урлайт», «Контр Культ Ур'а» и Pinoller С. Г. Гурьев, дополнительные комментарии дают другие создатели схемы – А. С. Волков и А. И. Кушнир.

В разделе «Дискуссия» приведен фрагмент круглого стола, прошедшего в декабре 2023 г. в Музее современного искусства «Гараж» (Москва) и посвященного самиздату и книге художника. Публикация включает установочный доклад искусствоведа и арт-критика В. А. Леденева о книге художника и дискуссию по следам этого доклада, в которой приняли участие куратор архива «Гаража» Саша Обухова; искусствовед, куратор, директор Музея неконформистского искусства А. В. Пацей; искусствовед и куратор А. Орлова; художница и независимый издатель А. Диал; художница, куратор, И. М. Болотян; художник, куратор, основатель музея «Книга художника» М. В. Погарский.

В «Читальном зале» ведущий редактор книжных проектов музея «Гараж» А. А. Красова анонсирует готовящееся русскоязычное издание книги Г. Хирта и С. Вондерс «Не печатное. Самиздат и современное искусство», посвященной самиздату советских неофициальных художников; младший научный сотрудник сектора самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН А. К. Голованова рецензирует вышедшую в 2022 г. книгу профессора Центра сравнительного литературоведения и факультета славянских языков и литератур Университета Торонто А. Комароми “Soviet Samizdat: Imagining New Society”, в которой та предлагает уйти

от излишнего «диссидентоцентризма» в историографии самиздата; в интервью ведущего библиотекаря сектора самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН с переводчиком, создателем самиздатского журнала «ДВР» (Владивосток, 1986–1991) М. В. Немцовым представлен ретроспективный взгляд на практику позднесоветского самиздата на Дальнем Востоке на примере истории одного из ключевых неподцензурных музыкальных журналов того времени.

Надеемся, что подготовка и выпуск тематических номеров станет для журнала «Книга. Чтение. Медиасреда» доброй традицией, и приглашаем авторов принимать участие в их формировании.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.» № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

А. С. Метельков входит в редакционную коллегию журнала «Книга. Чтение. Медиасреда», но не имеет никакого отношения к решению редакции опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Список источников / References

Александр Гинзбург: русский роман / авт.-сост. В. Орлов. Москва : Рус. путь, 2017. 792 с. [Orlov V (comp.) (2017) Alexander Ginzburg: a Russian novel. Moscow: Rus. put'. (In Russ.)].

Александр Солженицын: из-под глыб : рукописи, документы, фотографии : выст. в Гос. музее изобраз. искусств им. А. С. Пушкина (9 дек. 2013 – 9 февр. 2014) : к 95-летию со дня рождения / авт.-сост. Н. Солженицына, Г. Тюрина. Москва : Рус. путь, 2013. 372 с. [Solzhenitsyna N and Tyurina G (comps) (2013) Alexander Solzhenitsyn: from under the boulders: manuscripts, documents, photographs: exhibition at the Pushkin State Museum of Fine Arts (Dec. 9, 2013 – Febr. 9, 2014): on the 95th anniversary of his birth. Moscow: Rus. put'. (In Russ.)].

Аминова В. А. К вопросу о термине «субкультура» // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 113–118 [Aminova VA (2013) On the term “subculture”. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya 2: 113–118. (In Russ.)].

Аронсон М. И., Рейсер С. А. Литературные кружки и салоны. Москва : Аграф, 2001. 400 с. [Aronson MI

and Reiser SA (2001) Literary clubs and salons. Moscow: Agraf. (In Russ.)].

Балдина О. Д. Русские народные картинки. Москва : Молодая гвардия, 1972. 208 с. [Baldina OD (1972) Russian folk pictures. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)].

Борисов С. Б. Самодеятельные журналы учащихся // Живая старина. 2001. № 4. С. 26–29 [Borisov SB (2001) Amateur student magazines. Zhivaya starina 4: 26–29. (In Russ.)].

Быстров В. Н. По страницам детских «журналов» Сашуры Блока // Детские чтения. 2019. Т. 15, № 1. С. 215–238 [Bystrov VN (2019) Through the pages of children's “magazines” by Sashura Block. Detskie chteniya 15 (1): 215–238. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2019-1-15-215-238>.

Вацууро В. Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750–1840-е годы) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Ленинград, 1979. С. 3–56 [Vatsuro VE (1979) Literary albums in the collection of the Pushkin House (1750s–1840s). Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1977 god. Leningrad, pp. 3–56. (In Russ.)].

Грот К. Я. Пушкинский лицей (1811–1817). Бумаги 1 курса, собранные академиком Я. К. Гротом. Санкт-Петербург : Акад. проект, 1998. 512 с. [Grot KYa (1998) Pushkin Lyceum (1811–1817). Papers of the 1st year, collected by academician Ya. K. Grot. Saint Petersburg: Akad. proekt. (In Russ.)].

Давлетбаева В. Б. Семейный альбом Аксаковых из собрания Российского государственного архива литературы и искусства // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова. Москва, 2021. С. 184–191 [Davletbaeva VB (2021) The Aksakov family album from the collection of the Russian State Archive of Literature and Art. *Aksakovy. K 230-letiyu so dnya rozhdeniya Sergeya Timofeevicha Aksakova*. Moscow, pp. 184–191. (In Russ.)].

Даниэль А. Ю. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е. Москва, 2005. Т. 1, кн. 1. С. 17–33 [Daniel' AYu (2005) The origins and meaning of Soviet samizdat. *Antologiya samizdata. Nepodtsenzurnaya literatura v SSSR. 1950-e – 1980-e*. Moscow, vol. 1, bk. 1, pp. 17–33. (In Russ.)].

Дикман М. И. Детский журнал Блока «Вестник» // Литературное наследство. 1980. Т. 92, № 1. С. 203–221 [Dikman MI (1980) The Block's children's magazine "Vestnik". *Literaturnoe nasledstvo* 92 (1): 203–221. (In Russ.)].

Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России, 1825–1904 : арх.-библиогр. разыскания. Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1962. 254 с. [Dobrovolskii LM (1962) Banned books in Russia, 1825–1904: arch.-bibliogr research. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty. (In Russ.)].

Ершова Ю. Я. Культура, субкультура, контркультура: дефиниция и демаркация понятий // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 4. С. 42–45 [Ershova YuYa (2016) Culture, subculture, counterculture: definition and demarcation of concepts. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 4: 42–45. (In Russ.)].

Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие. Москва : Аспект Пресс, 2001. 368 с. [Zhirkov GV (2001) The history of censorship in Russia in the 19th–20th centuries: a textbook. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)].

Зыкова Г. В. Поэтика русского журнала 1830-х – 1870-х гг. Москва : МАКС Пресс, 2005. 204 с. [Zykova GV (2005) Poetics of the Russian magazine of the 1830s – 1870s. Moscow: MAKS Press. (In Russ.)].

Иткина Е. И. Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. Москва : Русская кн., 1992. 256 с. [Itkina EI (1992) Russian hand-drawn lubok of the late 18th – early 20th centuries. Moscow: Russkaya kn. (In Russ.)].

Ишкиняева Л. К., Сапченко Л. А. Рукописные журналы А. И. Панаева и С. Т. Аксакова и жанровая традиция XVIII столетия // Михаил Муравьев и его время. 300-летию М. В. Ломоносова посвящается : сб. ст. и материалов Третьей Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 25–26 апр. 2011 г.). Казань, 2011. С. 154–160 [Ishkinyayeva LK and Sapchenko LA (2011) The handwritten journals of A. I. Panaev and S. T. Aksakov and the genre

tradition of the 18th century. *Mikhail Murav'ev i ego vremya. 300-letiyu M. V. Lomonosova posvyashchaetsya: sb. st. i materialov Tret'ei Vseros. nauch.-prakt. konf.* (Kazan', 25–26 apr. 2011 g.). Kazan, pp. 154–160. (In Russ.)].

Калашникова М. В. Современный альбом: типология, поэтика, функции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 25 с. [Kalashnikova MV (2004) Modern album: typology, poetics, functions: Cand. philol. sci. diss. abstr. Tver. (In Russ.)].

Книга в России, 1861–1881. Т. 1 / под общ. ред. И. И. Фроловой. Москва : Книга, 1988. 256 с. [Frolova II (ed.) (1988) The book in Russia, 1861–1881. Vol. 1. Moscow: Kniga. (In Russ.)].

Кулаков В. Г. Поэзия как факт : ст. о стихах. Москва : Новое лит. обозрение, 1999. 400 с. [Kulakov VG (1999) Poetry as a fact: articles about poems. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Кушнир А. Дискретная энциклопедия рок-самиздата // Контр Культ Ур'а. 1991. № 3. С. 49–94 [Kushnir A (1991) The discrete encyclopedia of Rock samizdat. *Kontr Kul't Ur'a* 3: 49–94. (In Russ.)].

Лебедев В. К. Книгоиздательство «Посредник» и цензура (1885–1889) // Русская литература. 1968. № 2. С. 163–170 [Lebedev VK (1968) The publishing house "Posrednik" and censorship (1885–1889). *Russkaya literatura* 2: 163–170. (In Russ.)].

Лившиц С. Подпольные типографии 60-х, 70-х и 80-х годов // Каторга и ссылка. 1928. № 4. С. 23–33 [Livshits S (1928) Underground printing houses of the 60s, 70s and 80s. *Katorga i ssylka* 4: 23–33. (In Russ.)].

«Лианозовская школа»: между барачной поэзией и русским конкретизмом / под ред. Г. В. Зыковой, В. Г. Кулакова, М. Г. Павловца. Москва : Новое лит. обозрение, 2021. 840 с. [Zykova GV, Kulakov VG and Pavlovets MG (eds) (2021) "Lianozovo school": between barrack poetry and Russian concretism. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Лохина Т. В. Светский рукописный сборник в России конца XVIII – первой половины XIX века: происхождение и бытование источника // Археографический ежегодник за 1996 год. Москва, 1998. С. 94–111 [Lokhina TV (1998) Secular manuscript collection in Russia of the late 18th – first half of the 19th century: origin and existence of the source. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1996 god*. Moscow, pp. 94–111. (In Russ.)].

Лярский А. Б. «Мы сами создали себе свой мир...»: школьные рукописные газеты и журналы начала XX в. как фактор социализации // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 179–196 [Lyarskii AB (2014) "We created our own world for ourselves...": school handwritten newspapers and magazines of the early 20th century as a factor of socialization. *Noveishaya istoriya Rossii* 2: 179–196. (In Russ.)].

Малых И. В. «Разные разности» // Наука и образование: открытия, перспективы, имена. 2014. № 4 [Malykh IV (2014) «Sundry matters». *Nauka i obrazovanie: otkrytiya, perspektivy, imena* 4. (In Russ.)]. URL: <https://nauobraz.esrae.ru/ru/24-r133> (дата обращения = accessed 28.10.2024). (In Russ.)].

Неизданные письма иностранных писателей XVIII–XIX веков : из ленингр. рукоп. собраний / под ред. М. П. Алексеева. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 380 с. [Alekseev MP (ed.) (1960) Unpublished letters of foreign writers of the 18th–19th centuries: from the Leningrad manuscript collections. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR. (In Russ.)].

Перова Е. Ю. Литературоцентричность русской культуры как особенность национального мировосприятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 21. С. 152–159 [Perova EYu (2014) The central part of literature in Russian culture as a feature of the national worldview. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* 21: 152–159. (In Russ.)].

Петина Л. И. Художественная природа литературного альбома первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1988. 15 с. [Petina LI (1988) The artistic nature of the literary album of the first half of the 19th century: Cand. philol. sci. diss. abstr. Tartu. (In Russ.)].

Поздеев В. А. Рукописные журналы семинаристов начала XX века // Живая старина. 2001. № 4. С. 19–22 [Pozdeev VA (2001) Handwritten journals of seminarians of the early 20th century. *Zhivaya starina*. 4: 19–22. (In Russ.)].

Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Т. 1. Санкт-Петербург : Издание Р. Голике, 1900. 370 с. [Rovinskii DA (1900) Russian folk pictures. Vol. 1. Saint Petersburg: Izdanie R. Golike. (In Russ.)].

Рожков А. Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. Москва : Новое лит. обозрение, 2014. 640 с. [Rozhkov AYU (2014) In a circle of peers: the life world of a young man in Soviet Russia in the 1920s. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Рошак Т. Истоки контркультуры. Москва : АСТ, 2014. 384 с. [Roshak T (2014) The origins of the counterculture. Moscow: AST. (In Russ.)].

Савенко Е. Н. Альтернативное книгоиздание: эволюция терминологии // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 6. С. 627–633 [Savenko EN (2022) Alternative book publishing: the terminology evolution. *Observatoriya kul'tury* 19 (6): 627–633. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2022-19-6-627-633>.

Савенко Е. Н. Литературный «протосамиздат» 1920–1940-х гг. (по материалам Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7, ч. 2. С. 157–161 [Savenko EN (2016) Literary “proto-samizdat” of the 1920s–1940s (based on materials from Siberia). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 7-2: 157–161. (In Russ.)].

Семигин В. Л. Издания для народа Общества поощрения духовно-нравственного просвещения (1876–1884) // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2018. № 6. С. 18–40 [Semigin VL (2018) Publications for the people from the Society for Encouragement of Spiritual

and Moral Education (1876–1884). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8, Istoriya* 6: 18–40. (In Russ.)].

Теплякова А. О. Зин-культура как практика формирования микросоциальной идентичности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 32. С. 247–253 [Teplyakova AO (2018) Zine-culture as a practice of formation of social micro-identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 32: 247–253. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.17223/22220836/32/24>.

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 90. Произведения, дневники, письма, 1835–1910. Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1958. 478 с. [Tolstoy LN (1958) The complete works. Vol. 90. Works, diaries, letters, 1835–1910. Moscow: Gos. izd-vo khudozh. lit. (In Russ.)].

Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. Москва : Наука, 1977. 574 с. [Tynyanov YuN (1977) Poetics. The history of literature. Cinema. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Чеканова А. В. Рукописный девичий альбом: традиция, стилистика, жанровый состав : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 20 с. [Chekanova AV (2006) Handwritten girl's album: tradition, style, genre composition: Cand. philol. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.)].

Чибисова О. В. Изучение субкультур в терминах протеста // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 1. С. 94–98 [Chibisova OV (2011) Subcultural studies in terms of resistance to power. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* 1: 94–98. (In Russ.)].

Чибисова О. В. Молодежные суб- и контркультуры // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2010. № 6. С. 280–283 [Chibisova OV (2010) Youth sub- and countercultures. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* 6: 280–283. (In Russ.)].

Чуковская Е. Ц. «Чукоккала» и около : статьи, интервью. Москва : Русский мир : Жизнь и мысль, 2014. 480 с. [Chukovskaya ETs (2014) “Chukokkala” and events around: articles, interviews. Moscow: Russkii mir, Zhizn' i mysl'. (In Russ.)].

Чуковский К. И. Чукоккала : рукоп. альм. К. Чуковского. Москва : Искусство, 1979. 448 с. [Chukovsky KI (1979) Chukokkala: K. Chukovsky's handwritten almanac. Moscow: Iskustvo. (In Russ.)].

Шафигуллин В. А. Субкультура и контркультура: современные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 4. С. 9–12 [Shafigullin VA (2023) Subculture and counterculture: modern trends. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* 4: 9–12. (In Russ.)].

Энциклопедия Книги художника / под общ. ред. В. Ф. Лукина, М. В. Погарского. Москва, 2022. 296 с. [Lukin VF and Pogarskii MV (eds) (2022) Encyclopedia of the Artist's book. Moscow. (In Russ.)].

Duncombe S (2017) Notes from underground: zines and the politics of alternative culture. Portland: Microcosm Publ.